

не только отказаться от применения гидравлической извести в строительстве, но и использовать цемент для укрепления плотин и каменных водоспусков в золотодобыче. Чистая экономия казны превысила 2 млн р., тогда как расходы ФВП на поиск цементного сырья составили всего лишь 8 тыс. р., причем 3/4 из них пришлось на содержание химика-лаборанта, «выписанного» из столицы для проведения анализов и испытания образцов (МКСЖД, 1893, т.3, л.410; Адрианов Г.В. *Технический отчет по вопросу об устройстве цементного завода в Забайкалье. Иркутск, 1894. 19 с.*).

Несмотря на режим жесткой экономии, средства ФВП быстро таяли. К 1897 г. изначально отпущенная сумма 14 млн р. оказалась близка к полному истощению. 02.04.1897 г. КСЖД положил увеличить ее на 7,9 млн р., определив размер добавки на основе «поверстной нормы обеспечения вспомогательных предприятий». По опыту предыдущих работ она составила 4 тыс. р. расходов на ВП относительно каждой версты выстроенного рельсового пути (РГИА, ф.1273, оп.1, д.136, л.25). Продвижение исследований все дальше на восток, к более пустынным и неосвоенным районам, неизбежно увеличивало эту норму, так что уже осенью 1901 г. ПК была вынуждена признать, что при формировании сметы текущего года в фонде не хватило средств на покрытие всех затрат, «признанных неотложными» (МКСЖД, 1904, т.27, л.1682об). К концу 1903 г. поверстная норма расходов на ВП перевалила за 5,5 тыс. р.

По расчетам канцелярии, девятилетняя программа работ горных партий (1893–1901) должна была обойтись в 384 тыс. р., но прогноз оказался сильно занижен. К концу 1901 г. было израсходовано 789 тыс. р. (МКСЖД, 1893, т.3, л.5об; РГИА, ф.560, оп.27, д.63, л.16об). С учетом затрат на изучение золотоносных районов, Охотско-Камчатскую экспедицию и разного рода разведки (угля, цемента) общая сумма затрат на геологические исследования превысила 1,6 млн р. Нехватка денег и приоритетный подход КСЖД к кредитам на переселенческое дело привели к окончательному свертыванию программы не только геологическим, но и всех остальных исследований.

С.А. КОЗЛОВА

ОТХОДНИЧЕСТВО СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ НА ЗОЛОТОЙ ПРОМЫСЕЛ

В истории освоения старообрядцами (семейскими) Забайкальской земли с середины XIX в. имел место золотой промысел. В своей работе мы рассматриваем территорию Верхнеудинского округа, где основное население в течение XVIII–XIX вв. являлось старообрядческим, в том числе систему р. Чикой в пределах указанного округа, где и производи-

лась золотодобыча. Этот вид деятельности у семейских не являлся основным, а выступал как вспомогательный для получения материального дохода. В данном виде промысла семейские всегда выступали как наемная рабочая сила. Всеми приисками Чикойской системы до 1920-х гг. владели кяхтинские и иркутские купцы.

Прииски по системе р. Чикой сдавались в аренду частным лицам. Для этого было достаточно получить в Горном управлении, находившемся в г. Иркутске, разрешение и поставить в известность местную администрацию. После соблюдения необходимых формальностей арендатор начинал производить разведку, а затем получал от окружного инженера план по устройству прииска. Открытое золотоносное месторождение промышленник приобретал во временное пользование с правом наследования (Сабурова Н. Амурское золото // Родина. 1999. № 3. С. 94–95).

Освоение золотых россыпей в интересующем нас Верхнеудинском округе Забайкальской области началось с 1844 г. (*Горное и золотое дело. Иркутск: Типография Н.Н. Сеницына, 1884. Т. VII. 429 с.*). В 1846 г. впервые образовалась Верхнеудинская золотопромышленная компания. Она имела два прииска — Спасский и Ивановский по реке Гремучей, впадающей в реку Чикой. В том же году возникли еще две Кяхтинские компании. Они имели три прииска по речкам системы Чикоя — Николаевский, Александровский и Михайловский. Затем по системе р. Чикой образованы были Первосретенский, Андреевский, Иннокентьевский, Васильевский, Боголюбский, Богоявленский, Глебовский прииски (ГАИО, ф. 29, оп. 1, д. 67, л. 27). Количество приисков в системе р. Чикой было непостоянным в разные годы, так же как и количество нанимавшихся на работу людей. Непостоянство объясняется тем, что по указу Правительства купцам можно было эксплуатировать прииск в течение года, затем снова оформлять надлежащие документы на добычу золота на этом же прииске, если россыпи были перспективными для дальнейшей разработки.

Из документальной переписки военного губернатора Забайкальской области Мациевского с Приамурским генерал-губернатором весной 1894 г., хранящейся в архиве Иркутской области, мы узнаем следующее о состоянии приисков Чикойской системы: «Длина приисков Чикойской системы от прииска № 4 до прииска № 29. т.е. от Владимирского до Евгеньевского, 140 верст, ширина же приисков этой системы, считая от № 7 до № 8, т.е. от Лазаревского прииска до Ожидаемого прииска — 70 верст... Дорога на прииски Чикойской системы проходит от г. Баргузина через г. Верхнеудинск до селения Урлукского и езда по ней производится на почтовых лошадях, а от Урлука до селения Захаровского — на обывательских лошадях. Далее езда до приисков № 1 и № 6, т.е. до Теофильского и Маковеевского, ненаселенной тайгой. Пути сообщения по Чикойской системе, будучи сходны с таковыми же по Баргузинской тайге, отличаются от последних далее пересеченной местностью с

очень крутыми наклонами хребтов, что сильно затрудняет даже верховую езду. Можно сказать, что пути сообщения между приисками Чикойской системы существуют только зимою, когда производятся доставка на эти прииски нужных предметов. Летом сообщение между приисками только верховое, колесного же пути от ближайших селений ни на один из приисков не существует» (Там же, л.54–55).

Семейские крестьяне, как было отмечено выше, являлись наемными рабочими на золоторазведках и добыче на рудниках. Окружной ревизор и коллежский советник Белозеров, осуществляя проверку всех забайкальских приисков в 1883 г., писал следующее: «В Чикойской системе Верхнеудинского округа все приисковое население по большей части состоит из местных крестьян, отходящих на приисковые заработки по причине малого полевого и лугового у них хозяйства, а отчасти вследствие вкоренившейся у них привычки к этого рода занятиям и наживе. Четыре близлежащие к Чикой волости: Тарбагатайская, Мухоршибирская, Бичурская и Урлукская, население которых с 1844 г. ознакомлено с работами по золотым промыслам, составляет главный контингент рабочих, откуда их нанимают осенью на все прииски не только Забайкальской области, но и на Амурские и Олекминские. В среде этих четырех волостей вполне русского элемента, находятся многие староверческие селения, называемые здесь «семейскими» и отличающиеся особенным дородством и способностью к приисковым работам» (*Горное и золотое дело. Иркутск: Типография Н.Н. Синицына, 1884. Т. VII. С. 34*).

Крестьянам, желавшим наняться в качестве разведчиков и рабочих на золотые прииски, необходимо было получить на этот вид деятельности специальный билет из волостного правления на определенный срок, чаще всего на два или четыре месяца. В таблице указан именной список крестьян Урлукской волости, нанявшихся для разведки золотоносных россыпей в поисковую партию (НАРБ, ф.93, оп.1, д.15, л.22).

Список крестьян Урлукской волости, нанявшихся для разведки золотоносных россыпей в поисковую партию в 1856 г.

ФИО	Когда и кем выданы билеты	№ билета	На какой срок
Шергольдзинского селения	Из Урлукского Волостного Правления Октября 8 1856 года		По 25 число ноября 1856 года
Савва Попов			
Василий Вологжин			
Савин Вологжин			
Евсей Зайков			
Верхненарымского селения			
Клим Андреев			
Котойского общества			
Евсей Рагузинский			
Иван Ильин			
Альбитуйского общества	3317		
Константин Ланцов			

Некоторые исследователи отмечают, что уход семейских на прииски с середины XIX в. отразился на их нравственности, особенно среди молодежи, и способствовал распространению алкоголизма и табакокурения в старообрядческой среде (*Талько-Грынцевич Ю.Д. Семейские (старообрядцы) в Забайкалье. Кяхта. 1894. № 2. С. 25; Болонев Ф.Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX–начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 1978. 160 с.*).

На приисках семейские трудились наравне с ссыльнокаторжными, морально-нравственные устои большинства из которых, как отмечают Забайкальские губернаторы в своих отчетах во второй половине XIX в., отличались специфическими особенностями в поведении. На приисках случались побеги, которые совершали рабочие из ссыльнокаторжных, иногда их отлавливали и возвращали обратно. Семейским отдавали предпочтение при найме на золотые прииски, потому что это, прежде всего, здоровые крепкие люди, как в физическом, так и в духовном аспектах, трудолюбивые и честные.

Активная работа на приисках происходила, главным образом, с поздней весны до ранней осени, в теплый сезон. Зимой прииски также не закрывались, но работа замедляла свой ход. Заработная плата одному наемному рабочему выплачивалась в будни от 60 до 80 к. в день, в праздники — от 1 р. 50 к. до 2 р. Заработок почти на всех приисках зависел от того, сколько кубических саженой песка промывает рабочий. Первые две кубические сажени промытого песка в день оплачивались 45 к., за третью сажень оплата поднималась до 3 р. (*Горное и золотое дело. Иркутск: Типография Н.Н. Сеницына, 1884. Т. VII. С. 275*).

Среди приисковых рабочих были забойщики, возчики, погонщики, кайлильщики, шурфовщики, промывальщики, плотники, кузнецы и конюхи. Наиболее высокооплачиваемой частью приисковых рабочих были старатели, они могли зарабатывать больше остальных. Старательской работой мог заниматься любой желающий с разрешения владельца прииска после выполнения определенного ежедневного задания. Найденное золото и самородки в строгом порядке надлежало сдавать в управление прииска.

Инструменты и оборудование, использовавшиеся при промывании золота были примитивны, громоздки, неавтоматизированы и требовали применения значительной физической нагрузки. Например, на Боголюбском прииске в 1856 г. было промывальное устройство в виде «машинки присоединенной к железной бочке, приводимой в движение водяною и конною силою» (*НАРБ, ф.93, оп.1, д.8, л.47–48*).

Объемы добываемого золота по системе р. Чикой были весьма скромными в сравнении с показателями Енисейского, Канского, Нижнеудинского и Олекминского округов, и в процентном соотношении для 1857 г. измерялись как 1,1% от всего официально зарегистрированного

количества добываемого золота в Восточной Сибири (*Извлечение из ведомостей о добыче золота на частных промыслах Восточной Сибири в 1857 году / Записки Сибирского отдела Императорского РГО. СПб., 1858. С. 34*). За 45 лет (1844–1889 гг.) на приисках Чикойской системы добыто всего было 559 пудов золота. Для сравнения можно констатировать то, что в Баргузинском округе было добыто почти в три раза больше.

С приходом советской власти в 1920-х гг. добыча золота не прекратилась и целиком перешла из частного предпринимательства в государственное владение, началось ее более интенсивное развитие. Кроме того, с 1950-х гг. было проведено детальное геологическое изучение золотоносных районов Хилок-Чикойской впадины. Занятость в золотодобыче семейских в этот период по-прежнему носила характер дополнительного заработка и была сезонной. Многие семейские в довоенный период 1940-х гг. и после, работали на приисках.

Таким образом, участие старообрядцев в добыче золота приносило им дополнительные материальные доходы в течение полутора веков, а также можно предположить, что в некоторых случаях позволяло решить проблему занятости, возникавшую в связи с нехваткой пахотных земель.

А.И. КОРОБЧЕНКО

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВРАЖДЕБНЫХ ДЕРЖАВ НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После начала Первой мировой войны, российские власти избрали меры пресечения деятельности иностранцев-предпринимателей, поданных враждебных держав.

Так, в Николаевске-на-Амуре после объявления 1 августа 1914 г. состояния войны между Россией и Германией, были задержаны три германских парохода. Большинство мелких и средних компаний прекратили свою деятельность в первые дни войны в связи с арестом владельца или отъездом его из региона (в первый день объявления войны из Приамурского края выехало около 100 германских подданных). Так, были закрыты торговый дом «Гейтман и Аурингаммер», кирпичный завод «Силикат» принадлежавший германским подданным Г.П. Бернику и А.А. Гейне (*Архив внешней политики Российской империи, далее АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д.3326, л.14–16*).

Однако крупные германские торговые дома (Кунст и Альберс», «Лангелитье» и пр.) продолжали свою деятельность. Поэтому 12 сентября